

Ткач своего счастья —

В последний день октября знаменитый Государственный драматический театр на Литейном отметил сто лет со дня рождения. В честь такого красивого юбилея в театре был праздник. Поздравить труппу и ее художественного руководителя – А.В.Гетмана приехали коллеги по цеху, представители всех театральных коллективов не только Санкт-Петербурга, но и Ленинградской области, потому что Театр на Литейном – знаменитый театр «с областной судьбой». И эта судьба – счастливая. Хотя на своем веку театр пережил, можно сказать, несколько жизней, и далеко не все их страницы были счастливыми.

А началось все в 1909 году, когда на месте старинного манежа графа Шереметева начал работу «Литейный театр», репертуар которого составляли пьесы Театра ужасов, фарса, сатиры, пародии. На этой сценической площадке экспериментировали В. Мейерхольд, Н. Евреинов, М. Фокин, М. Кузмин. Эти имена много скажут театралам, впрочем, как и имена художников И. Билибина, Б. Кустодиева, Л. Бакста, которые сотрудничали с «Литейным театром».

После революции здание на Литейном, 51, было временным пристанищем для самых разных театральных групп, в том числе и таких известных, как знаменитый ТРАМ и Передвижной театр. Но во время войны театр был частично разрушен и не принимал зрителей почти десять лет.

В 1956 году здание было отдано двум театрам, созданным правительством Ленинградской области: Ленинградскому областному Гастрольному и Ленинградскому областному драматическому. В 1963 году эти два театра объединились в областной «Театр драмы и комедии», главным режиссером назначили Г. Гуревича, главным художником стал Э. Кочергин.

В 1991 году на петербургских афишах появилось новое название – Театр на Литейном, а главный режиссер Г. Тростянецкий выпустил легендарный спектакль «Скупой» по Мольеру, который спешил посмотреть весь Петербург и вся театральная общественность страны.

Сегодня Театр на Литейном считается одним из самых интересных театров Петербурга, хотя он не поменял своего областного подчинения, и по-прежнему областной зритель – самый желанный в этих старых стенах. Да и сама труппа театра не потеряла мобильности и с легкостью отправляется на гастроли, в том числе и по области.

С приходом нового художественного руководителя А. Гетмана театр выбрал новую художественную политику. Он отказался от «института главного режиссера», а можно сказать и так – от диктата главного режиссера, и привлек в Театр на Литейном самых ярких представителей режиссуры не только Петербурга, но и страны – А. Галибина, Г. Козлова, Г. Дитятковского, А. Праудина, В. Пази. Спектакли Театра на Литейном отмечены многими международными наградами, не единожды – премиями «Золотая маска», «Золотой софит», а спектакль «Лес» в постановке Г. Козлова в 2000 году отмечен Государственной премией РФ.

Роль Раисы Павловны Гурмыжской в этом спектакле играет народная артистка России Татьяна Ткач. Гурмыжская в исполнении Т. Ткач по праву может считаться крупным событием в сценической истории «Леса» А.Н.Островского. За работу в этом спектакле Татьяна Ткач получила Государственную премию России.

Татьяна Ткач всегда была звездой Театра на Литейном, но в последние годы стала настоящей примдонной петербургской сцены. В эти же дни, когда театр отмечал свой 100-летний юбилей, народная артистка России отметила свой личный, нет, не юбилей, а скорее, круглую дату. На сцене Театра на Литейном, в котором Татьяна Ткач служит почти сорок лет, состоялся блистательный бенефис актрисы. Зал был полон: ее пришли поздравить коллеги, с которыми она работает в театре, снимается в кино, пришли любящие ее зрители. Я встретила с Татьяной Дмитриевной накануне, чтобы поздравить и с юбилеем театра, и с личным юбилеем, и она нашла время (спасибо ей!) для наших читателей и для своих зрителей.

КОРР. Татьяна Дмитриевна, вы сыграли столько блистательных ролей в театре, и прежде всего на сцене Театра на Литейном, хотя немного успели поработать даже в БДТ имени Горького, сейчас Товстоногова. Если «огласить» список, то это королева Елизавета из «Ричарда III» В. Шекспира, Зина («Собачье сердце» М. Булгакова), Шура Шлезингер («Тетрадь Юрия Живаго» по роману Б. Пастернака), опять же Гурмыжская из «Леса» А. Островского – перечислить все ваши роли просто невозможно! Но... широкому, как это принято говорить, зрителю вы известны по вашим киноролям, и прежде всего – ваша блистательная Люська из кинофильма «Бег» по М. Булгакову, и подруга Фокса, красавица Аня из фильма-легенды «Место встречи изменить нельзя», была еще Зухра, любимая жена Абдуллы из «Белого солнца пустыни»... Но, так уж получается, для тысяч и тысяч зрителей ваш образ ассоциируется именно с

подругой генерала Черноты из «Бега». Это все-таки ваша лучшая роль...

Т. ТКАЧ. И мне тоже так кажется, хотя главной роли своей в кино я не сыграла. Но Люська из «Бега» мне нравится. Там потрясающие актеры, и в целом фильм – просто классика.

КОРР. Да я была поражена, как его вообще выпустили на экраны в то время...

Т.ТКАЧ. Это не менее необыкновенная история. Постановщики фильма просто выиграли право его показа на экране. В карты. Да-да! Именно выиграли в карты. Летели в vip-классе с каким-то очень большим чином. Он был игрок, и они играли. «Вот, если вы нам проиграете, «Бег» наш на экран пустите?» Представляете? Тот человек проиграл и сдержал слово. Просто удивительный счастливый случай. А так... – его изначально сразу положили «на полку». Сказали: «Вы что, смеетесь?! Кино про белую гвардию, да еще такое убедительное, с таким блистательным актерским составом!»

КОРР. Михаил Ульянов, Евгений Евстигнеев, Владислав Дворжецкий, Владимир Басов... Какого обаяния генерал Чернота в исполнении Ульянова! Влюбляешься просто с ходу и не понимаешь вашу Люську: как она могла бросить этого боевого генерала и уйти к барыге Евстигнееву с его тараканами! Да, вам в таком оазисе повезло поработать!..

Т. ТКАЧ. Это то, что называется «огромная удача». Честно говоря, я вообще не люблю себя смотреть в кино, очень расстраиваюсь, потому что я совершенно иначе вижу себя со стороны. Но прошло время, много времени, ведь меня утвердили на роль Люськи, когда мне было всего 23 года, я совсем молодая, начинающая актриса была... Но вот смотрю сама с удовольствием, хотя тогда мне казалось, что я даже права не имею находиться рядом с такими звездами.

Между прочим, Люська – это подлинный исторический персонаж. Однажды Маяковский и Лилия Брик ехали куда-то на поезде и в дороге познакомились с этой Люськой. Она была губернаторской дочкой, сбежавшей с этим боевым генералом, который был намного старше ее, и стала его походной женой. Михаил Булгаков, когда ему Маяковский рассказал об этой встрече, был потрясен историей этой женщины и с нее написал «боевую подругу» генерала Черноты.

Меня очень часто люди вспоминают по этому фильму, а фразы, как говорится, «разобрали на афоризмы», например, – «Чернота, купи себе штаны!» И еще эту фразу, когда я говорю Евстигнееву: «Пойди, мой мальчик, усни, у тебя под глазами тени!», а он говорит: «Тени? Какие тени? Ах, тени!» Мои подружки всегда мне говорят: «Ах, тени!» с этими неповторимыми «евстигнеевски-

ми» интонациями, и про тараканов, которые «недаром всю ночь снились»...

КОРР. Татьяна Дмитриевна, а что вам еще запомнилось от работы с этим потрясающим актерским составом? Дворжецкий, к примеру... У вас, правда, с ним не было совместных сцен?

Т. ТКАЧ. Совместных сцен не было, но мы с ним подружились на долгие годы.

КОРР. Он же был человек «закрытый», я читала, ни с кем близко не сходилась, судьба у него была тяжелая...

Т. ТКАЧ. Да, он был закрытый человек, мало с кем дружил, но он выбрал меня, так мне повезло. И, например, когда он приезжал в Ленинград (а он много снимался на «Ленфильме»), он оставался у нас. Мы с моим первым мужем тогда жили на улице Марата, в коммунальной квартире, у нас была одна большая комната, разделенная перегородкой на две. Одна половинка темненькая была, и в ней диван стоял с выпирающими подушками. Мы укладывали на него подушки, чтобы пружины не впились в бока, и вот этот диван Владик облюбовал.

Я ему говорю: «Тебе же снимают роскошную гостиницу!» А он своими этими глазами посмотрит, и своим этим особым голосом: «Прогоняешь?» – Я отвечаю: «Да живи ты сколько хочешь!» И вот он сядет на этот диван: «Такое ощущение, что я домой приехал!» Сидит, вяжет...

КОРР. Что-что-что делает?! Вяжет?

Т. ТКАЧ. Он все вязал – и носки, и шарфы, и свитера. Однажды, когда мы с ним снимались (а всего мы с ним дважды снимались вместе), я – в роли его жены в кинофильме «Ярослав Голант». Поэт был такой украинский, его бендеровцы убили, и про него этот фильм, он назывался «До последней минуты»..., мы с Владиком были приглашены в гости к одному осветителю. Совсем молодой парнишка, но у него были очень большие глаза, катаракта, и он мог ослепнуть... Дело происходило на Украине.

Влад ему говорит: «Давай, мы тебя отправим в клинику к Федорову». А у парня денег нет совсем, в чем он честно и признался. Так Владик ему и билеты купил на свои деньги, и отправил в Москву, и парню глаза спасли. В благодарность этот человек пригласил нас всех к себе на день рождения. Сказал, что мама очень просит и очень хочет увидеть Дворжецкого и всех нас. А до этого он был в гостинице, увидел, что Дворжецкий вяжет, был поражен: «Ой, вы вяжете, надо же! А у моего приятеля такой потрясающий свитер с оленями есть». И когда мы в следующий раз приехали и пришли на день рождения к этому парню, Владик подарил ему потрясающий свитер с оленями, который собственноручно ему связал.

А вообще по первой профессии он фельдшер-акушер, принял 39 детей. И вот, когда я была беременна и ждала на свет свою дочку, он волновался и постоянно мне звонил. Его тетя работала в Институте имени Отто – преподавала там гимнастику для беременных, так он меня все отправлял на эту гимнастику и говорил, что моя дочка, образно говоря, будет его сороковым ребенком, которого он принял...

Понимаете, это был человек, который умел дружить по-настоящему, но очень избирательно. Видимо, ему было со мной тепло, он долгие годы был самой задушевной моей «подружкой».

КОРР. Думаю, что Татьяна Ткач всегда привлекала мужчин. И с ней хотелось и дружить, и любить. Наверняка. Хотя, насколько я знаю, вы дважды были замужем, и оба раза подолгу – 15 лет прожили с одним мужем и 15 с другим, вот такие мистические совпадения... Дочь от одного брака, сын от другого...

Т. ТКАЧ. Все так. Но понимаете, дружба – та же любовь. Только она... чище, потому что замешана не на страсти, которая дурманит голову. Это я говорю совершенно ответственно, потому что, когда влюбляюсь, я вообще ничего не соображаю! И порой это очень и очень мешает, в том числе и в работе. А теперь мне легко: во-первых, уже не надо «бежать на тот перекресток», и это так освобождает человека! А любовь ты сколько угодно можешь играть на сцене и получать удовольствие! (смеется) Но ты свободна!

КОРР. А от чего это освобождает, и для чего хорошо быть свободным от любви, повашему?

Т. ТКАЧ. Ну, это как рождение ребенка. Вот ты рожаешь ребенка, и с этой минуты ты себе абсолютно не принадлежишь, он в тебя как бы переселяется. Я думаю, что это чувство знакомо большинству женщин.

Вот то же самое и с мужчинами, это как второй ребенок. Ты должна все время им заниматься, жить его жизнью, заботиться и каждую минуту принадлежать ему. А сейчас, наконец, можно заняться собой. И работой. Читать, смотреть, гулять, дышать... А дружба – она свободна. Ты просто хочешь этого человека видеть, слышать, делать для него добро...

КОРР. Мне кажется, что дружба тоже не освобождает от обязательств, тоже накладывает свои... узы. И порой дружба тоже такой... тяжкий крест.

Т. ТКАЧ. Да, и такое тоже бывает... Но не со мной.

КОРР. Татьяна Дмитриевна, в этом Театре на Литейном, вы проработали почти сорок лет, и вам на редкость удалось сохранить лицо во всех смыслах этого слова. В кого вы такая красивая?

Т. ТКАЧ. (смеется) В бабушку! Только вот бабушка у меня была настоящая красавица, а я только немножко на нее похожа. Бабушка у меня дворянка, по фамилии Редлих. Она из тех самых немцев, которые в Россию приехали при Екатерине. Прожила она довольно долгую жизнь, дожила до 90 лет. И представьте себе, у меня до сих пор жива мама, ей уже 88 лет, она тоже умница и красавица, как моя бабушка.

КОРР. Именно по этой причине, за красоту, Станислав Говорухин пригласил вас на роль подруги Фокса культовое в кино – «Место встречи изменить нельзя». По-моему, даже без проб пригласил? Роль не очень большая, но запоминается с первого раза. И, конечно же, все прекрасно помнят: первая встреча якобы Ани с Володей Шараповым. Появляется такая разбитная бабенка в шубе из зайца и уверяет, что она та самая Аня, подруга Фокса. А Шарапов уверен, что подруга Фокса должна выглядеть совершенно по-другому.

Т. ТКАЧ. Да, мы обе там с Заклунной (она играет подругу Горбатого) такие знойные красавицы. Между прочим, мне совершенно не хотелось ехать в Одессу, я репетировала что-то интересное в это время в театре. Опять же погода была не очень, часто нелетная. Но Станислав Говорухин мне позвонил и буквально «купил»